

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 8-10

СЛУШАТЬ
СТИХИЙНУ

О ЗАМКЕ,
О ЛЮДЯХ,
О ТЕАТРЕ

стр. 12-15

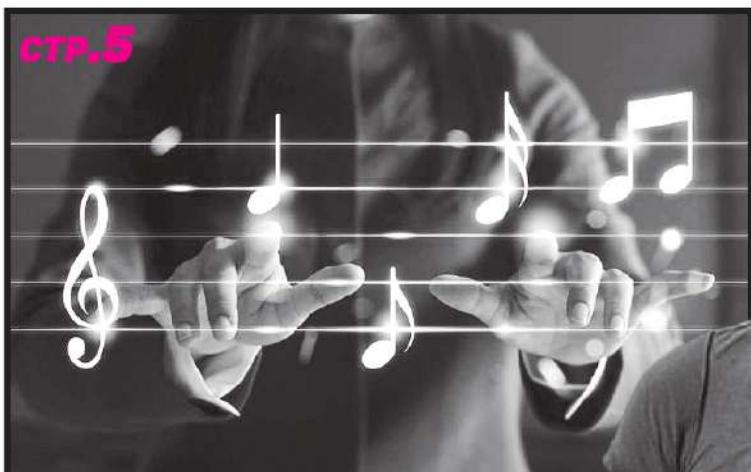
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№39 (68)
СЕНТЯБРЬ 2021

Бульварные новости

стр. 5

МУЗЫКИ
ВОЛШЕБСТВО

стр. 16-17

АЙДА В
АЙДАХО!

СТИНГ

стр. 6-7

Геннадий Норд

Он сотрудничал с Михаилом Кругом и рядом других известных исполнителей, стал дипломантом Всесоюзных музыкальных телевизионных фестивалей «Юрмала-89» и «Ялта-90». В 2000 году профессура Пекинской государственной консерватории включила его сольный диск в перечень учебных пособий для студентов в собрании «Лучшие голоса мира». В его репертуаре не менее 1000 разношаровых и разноплановых произведений. Вокалист, поэт, композитор, солист Новосибирской государственной филармонии, член Союза писателей Северной Америки Тимур Гордеев.

— Ты родился в Самаре. А как оказался в Новосибирске?

— По распределению моих родителей, их перевели в Новосибирск. Соответственно, я оказался здесь, в Новосибирске, уже в таком серьёзном возрасте — полтора года.

— То есть, петь начал уже в Новосибирске. Ты впервые вышел на сцену в 1973 году, то есть, в пять лет. Помнишь этот момент?

— Видимо, петь я начал ещё в Самаре, а вышел на сцену в Новосибирске. Мне было страшно, и я ужасно волновался.

Хотя прошло уже достаточно большое количество десятков лет, а я до сих пор волнуюсь перед каждым выходом на сцену. И чем меньше аудитория, тем больше волнение.

— Кто первый заметил твой талант?

— Драмкружок, кружок по фото, а ещё и петь охота: куда отдать ребёнка? Конечно, мама. Она, наверное, меня и привела в музыку. Хотя, если не кривить душой, то, на самом деле, у меня в семье все пели: и бабушки, и дедушки. Мама пела, можно сказать, профессионально. Иногда она пела дома, а соседи говорили: «Маргарита Константиновна, нельзя ли сделать радио потише?» Поэтому я вырос в музыкальной среде, плюс ещё пластинки. От пластинок я дурел. Сейчас дети дуреют от гаджетов, а я одурел от пластинок.

Ещё мне очень нравилось слушать радио и всевозможные музыкальные программы. Кроме того, мы жили на улице Максима Горького в доме, где жил Арнольд Михайлович Кац, а мы жили в соседнем подъезде. Я неоднократно бывал у Арнольда Михайловича Ката в гостях, потому что это был совершенно замечательный, добрейший человек, очень светлый. И у него всегда звучала музыка. Часто бывало, что звал нас, пацанов, обедать. Многие же родители уходили на

СЛУШАТЬ ТИШИНУ

ей. Столица не манила?

— Какой-то я, видимо, неправильный человек: меня не манила заграница, добрая детская жизнь. И воспоминания у меня о детстве были только прекрасные.

— В конце 80-х ты поступил на эстрадное отделение Новосибирского музыкального училища по классу эстрадного пения. Почему выбор пал на это заведение? Ведь к этому моменту ты уже был, можно так сказать, состоявшимся артистом с богатой для подростка творческой биографи-

ей. Был вот такой момент, когда меня действительно долго не было в Новосибирске, и я помню, когда прилетел в Новосибирск, выхожу из самолёта и прямо аж до слёз. Я люблю и другие города, но дома

тать в Новосибирской филармонии сначала как солист известной в то время группы «ЭлектроВерсия»?

— Сначала я не был в штате филармонии, но сотрудничать начал примерно с 1986 года.

Первый раз начал работать, что называется, профессионально, за гонорар где-то с четырнадцати лет.

В известную в то время группу «ЭлектроВерсия» меня пригласил мой сосед Вадик Савицкий. Только-только ребята скучковались, и меня пригласили туда петь в 1988 году. Мы записали первый альбом в таких доморощенных условиях. Этот альбом услышал Серёжа Бугаев, светлая ему память, и в январе 1989 года мы очень быстро записали студийный альбом, который потом огромными тиражами расходился по всей территории Советского Союза. Первый альбом группы «ЭлектроВерсия» в 1989 году стал лауреатом всевозможных хит-парадов. И тогда как раз с этой же группой я вошёл в 1990 году уже в штат непосредственно в Новосибирской филармонии. Так началась моя филармоническая деятельность.

— Наверное, ты в то время почувствовал вкус славы? Ведь это же была бешеная популярность.

Слава обязывает. Я не могу сказать, что это неприятно. Многие известные артисты говорят: «Ах, как мне это надоело». Но я считаю, что они просто лгут. А зачем же ты тогда выходишь на широкую публику? Лицо меня слава обязывает к определённым внутренним процессам морально-этического плана. Приятно? Да, иногда приятно, иногда бывает не приятно, иногда бывает даже опасно, но, тем не менее, это неотъемлемая часть любого публичного человека.

— Конец 80-х — начало 90-х, наверное, можно назвать временем твоего стремительного взлёта. Ты тогда стал дипломантом отборочных туров Всесоюзных музыкальных телевизионных фестивалей «Юрмала-89» и «Ялта-90». Что тебе дал этот опыт?

— Действительно, это был большой

себя ощущаю в Новосибирске. А в музыкальное училище я поступал несколько раз. Первый раз я поступал, но получилось так, что я опоздал, и ходил с первым курсом учиться, а уже второй раз я поступал, по-моему, в 1991 году, и я всё время не оставляя возможности получить государственное музыкальное среднее-специальное образование. Но не получалось в силу именно занятости на профессиональной сцене, только поэтому.

Да и время было такое, когда цены менялись в день по несколько раз, и нужно было просто элементарно выживать. Всё очень резко поменялось. В советские времена можно было просто спокойно учиться и особо не переживать о благосостоянии, всё было стably, было всё как-то понятно. А когда этот процесс начался, процесс неправильный, то учиться не получалось в силу занятости, и поэтому я всё время уходил от учёбы к работе.

— А потом была консерватория?

— Уже позже я поступил в консерваторию и тогда же поступил в педагогический университет, но из консерватории пришлось уйти, потому что я сильно заболел и даже не мог разговаривать. Начал разговаривать только через полгода, но, тем не менее, я с теплотой в душе и с благодарностью вспоминаю всех преподавателей и в средней, и в начальной школе. И, конечно же, Юрия Александровича Привалова — педагога по вокалу в музыкальном училище, чудесного, прекрасного преподавателя, великолепнейшего певца, Зинаиду Захаровну Диденко — народную артистку Советского Союза, профессора нашей консерватории, в чей класс я поступил, но, к сожалению, не смог продолжать учиться. Эти люди — бриллианты, натуральные бриллианты в плане своего профессионализма, отношения к своему делу, отношения к студентам.

— Я правильно понимаю, что примерно в это же время ты начал рабо-

С Людмилой Сенчиной

опыт. Когда ты выходишь на сцену не просто на концерт, так мне раньше казалось, а выходишь помериться своими возможностями, какими-то своими наработками. Это общение. Уже по прошествии определенного периода времени, когда всевозможных конкурсов стало больше, я понял то, что на самом деле не надо относиться к конкурсу, что это — всё. Это такой рубеж, и сейчас я понял, что нужно относиться к конкурсу так же, в принципе, как и к любому своему концертному выступлению и не больше, потому что участие в конкурсе для тебя может оказаться последним, как и концерт. Поэтому конкурсы хороши тем, что они дают возможность именно посмотреть на других людей, свериться с тем, где ты находишься, кто ты в плане профессиональном, какого ты роста. И из-за этого становится интересно общение с ребятами, со всеми возможными мастерами в той или иной области искусства.

— В 1997 году ты записываешь в Твери свой дебютный сольный альбом «Откровение». Почему Тверь?

Мне интересно было поработать с музыкантами, аранжировщиками из другого города. Я на тот момент был знаком с определенными творческими продуктами, записанными в Твери, и мне это показалось интересно по звучанию, по качеству записи, по подходу именно музыкальному. Поэтому была выбрана студия «Лига», на которой записывалась в то время Миша Круг. Но не потому, что там записывали свои песни Миша Круг.

Это было интересно мне именно с точки зрения подхода людей и того, как они быстро могут быстро работать. Я старался делать и стараюсь делать всегда максимально хорошо то, за что берусь. Не дай Бог сердце остановилось, но не стало стыдно за то, что ты что-то сделал не так.

— С этого времени начинается твое сотрудничество с Михаилом Кругом?

— Мы с Мишей познакомились как раз на студии «Лига» в Твери, пересеклись. Он что-то записывал, вышел из бокса, и, видимо, увидел мою кислую физиономию, наверное, мне что-то там не понравилось. Он говорит:

— Если тебе не нравится, возьми, зайди и покажи, как надо.

Я зашел и показал, как надо. После этого меня Миша привлекал к записи его последующих альбомов. Я не знаю, сколько там совместно мы их записали, то есть, я помогал ему делать бэк-вокал. Он меня уговаривал, чтобы мы вместе выступали на концерте. Но получается так, что мне это не совсем интересно было.

Я с уважением отношусь к Мише, и светлая ему память, но у каждого своя дорога. Мне некоторые люди говорят, мол, не жалеешь? А что жалеть? Нет, я не жалею, мне хорошо. И самое главное, на мой взгляд, не так, как думают о тебе другие. Главное, как ты себя чувствуешь внутри. Поэтому я себя чувствую комфортно, нормально. Мне не стыдно смотреть в отражение в зеркале, мне не стыдно смотреть в лицо моим детям.

— Недавно вышел в прокат художественный фильм, снятый в Новосибирске местной съемочной группой. Ты принимал в съемках непосредственное участие.

— Событие неординарное, учитывая,

что художественных фильмов в Новосибирске снято раз-два и обчелся. Фильм «Шварки» — это история о журналистах, который в поисках сенсаций начинает выдумывать преступления, и странным образом они воплощаются в реальность еще до выхода его статей.

— Фильм создает добротное впечатление: режиссура, операторская работа, актерская игра — в картине заняты Александр Панкратов-Черный, Анатолий Узденский, Евгений Важенин. Ты играешь следователя. Настолько уверенно, что и предположить сложно, что ты не профессиональный актер, а музыкант. Как ты попал в этот проект? Приходилось ли брать курсы актерского мастерства?

— Однажды режиссер Филипп Димитриев принес мне синопсис идеи создания фильма. Мы поговорили, обсудили, и на целый год он пропал. А потом появился уже со сценарием, который показался мне достаточно интересным. Я согласился попробовать. Что получилось, судите зрителям. На некоторые роли мне удалось привлечь своих друзей, профессионалов-мастеров: Евгения Важенина, Александра Панкратова-Черного. Ребята согласились, оказав большую часть съемочной команде. Ведь фильм снимался, практически, на голом энтузиазме.

Что касается меня, то это первый подобного рода опыт. Актерского образования не имею, на профессиональной сцене не играл. Хотя в юности и занимался в театральных студиях.

— Где конкретно проходили съемки?

— Название города в фильме не звучит. Но новосибирцы с первых кадров, как правило, понимают, что за виды перед ними, и узнают множество знакомых мест. Снимали в одной из городских редакций, снимали в полуразрушенном двухэтажном здании на Коммунистической, построенном еще до революции. Руководство регионального управления МВД на транспорте любезно пошло на встречу, предоставив не только возможность съемки в здании, но и транспорт, технику и даже сотрудников, что называется, в погонах.

— Как ты сам оцениваешь фильм «Шварки» с точки зрения профессионализма?

— Когда бюджет равен почти нулю, снять подобное получится далеко не у каждого маститого режиссера. Фильм получился, и получился хорошо. Это замечательный опыт, который нужно развивать. Кстати, если сравнивать «Шварки» с первым фильмом Филиппа «Та сторона», то это все равно, что сравнивать «Запорожец» с космическим кораблем. Надеюсь, что многим понравится эта работа. Некоторым людям, которые имеют средства на производство кино, стоит поучиться. То, что в картине снялся секретарь Союза кинематографистов, народный артист России, лауреат государственной премии Александра Васильевича Панкратова-Черного, тоже о многом говорит.

— Наверное, и грим приходилось самим накладывать при таком бюджете, и за kostюмеров работать?

— Ну, без профессионального грима

Слава и Тимур. «Электрорадио». 1990.

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с. 8-9

кино не состоится. Конечно, на картине работали настоящие специалисты, мастера своего дела. А что касается одежды, то её предоставляла местная фабрика. Кстати, я играл в своей «родной» одежду. Натуральный, можно сказать.

— Не было искушения спеть в фильме, мы же помним картины, допустим, с Владимиром Высоцким, который пел в кадре?

— Сожалению, я не Высоцкий. Что касается петь или не петь в фильме, то логично задать вопрос: а зачем? Стоит ли везде себя рекламировать как вокалиста, если у тебя драматическая роль? К тому же у фильма замечательное музыкальное оформление.

— После такого опыта как ты видишь развитие кинематографа в родном Новосибирске и свою роль в нем?

— В Новосибирске есть большой потенциал: режиссеры, операторы, актёры. Проблема, как и везде, в хороших сценариях и финансировании проектов. Без денег, без сценариев, где помимо литературной присутствует и музыкальная, и поэтическая база, снимать достойное кино невозможно. Что касается моей кинокарьера, то планы есть.

— А что это за история с Пекинской государственной консерваторией?

— Был такой период времени, когда я отдал свои фонограммы в разные концы планеты, разным людям. Какие-то попали в Америку, какие-то — в Германию, какие-то — в Италию, а какие-то попали в Китай. Из Китая приехал представитель и сказал, что я стал участником заочного отбора конкурса по такой же системе, как «Голос», когда у людей нет информации, из какой ты страны, как тебя зовут и так далее. Есть произведение и исполнение, есть номер.

Оказалось, что несколько произведений, исполненных мною, впоследствии стали учебным материалом для профессуры Пекинской государственной консерватории.

А потом этот человек приезжал, привозил диплом от консерватории, что я не возражал, чтобы мой материал был размещен в фонотеке «Лучших голосов мира». Вот и был привезён мне такой диплом, а также приглашение на участие во Всемирном фестивале искусств в Пекине. Условия были очень хорошие. Если бы, конечно, мне тогда сегодняшние мои мозги, я бы, конечно, поехал. А тогда, соответственно, мне никто не дал ни копейки, чтобы туда ехать. А там требования были: не под фонограмму работать, чтобы музыка звучала только живая, то есть, живой коллектив, живые инструменталисты. Если нужно вокалисты, то вокалисты. И наша задача была туда это довезти, а после серии концертов по Китаю китайская сторона возмещала бы наш приезд, привоз и плюс гонорар.

Потом было предложение в Италию ехать учиться, в город Милан, где находился замечательный театр «Ла Скала». И было предложение ехать учиться в консерваторию, причём мое образование на себя брала итальянская сторона, и меня должны были после трёх месяцев стажировки выводить на спектакли миланской оперы.

Но у наших чиновников ситуация известная. Сказали: «Ты что, Басков что ли?» С этой идеей я попрощался.

Было предложение петь в Новосибирском оперном театре, Мариинском театре, но зарплатная часть этих предложений на тот момент не позволяла выживать моей семье, а кормильцем был я один.

Поэтому я выбрал эстрадное направление в консерватории. У меня, конечно, были надежды уехать на стажировку, на обучение на пару-тройку-пятёрку лет в Италию. Но потом времена такие настали, что я не мог себе этого позволить чисто из-за отсутствия финансовой, хотя там были хорошие условия. То есть, меня оставляли на итальянскую стипендию и плюс гонорары со спектаклей. Но до этого момента мне нужно было продержаться там три или пять месяцев за собственный счёт. У меня не получилось найти деньги и зарабо-

тать такие деньги одномоментно тоже.

Но опять же жалеть о чём-то — какой смысл? То, что было, то прошло, а что будет — это интересно.

— Примерно в это же время ты решаешь поступить в Новосибирский педагогический университет. Зачем тебе понадобилось педагогическое образование?

— Я решил стать отцом. Когда мы покупаем какой-либо девайс, автомобиль, мы читаем инструкцию по использованию. А многие из тех, кто решил стать отцом, или у кого появились дети, они такую инструкцию не читают, они думают, что всё знают. А мне было интересно, насколько совпадают мои внутренние представления о воспитании детей с научными на то воззрениями и системами. Поэтому я совершенно осознанно, с большим удовольствием поступил в педагогический университет на факультет педагогики и психологии детства, законил его, чему очень рад.

— Получается, что самое главное твоё призвание — это быть отцом?

— Я бы сказал — Человеком.

— У тебя много альбомов, ты сотрудничал с разными творческими деятелями. Ты работаешь над проектом «Высоцкий в Сибири», сольным проектом «Мой Высоцкий», входишь в жюри конкурса молодых исполнителей «Ордынка». И все-таки, что ты считаешь своим главным достижением в профессиональном плане? Чем гордишься?

— Я горжусь теми людьми, с которыми мне посчастливилось встретиться в этой жизни, с кем посчастливилось сотворствовать. Этим я горжусь. Горжусь тем, что на мои концерты ходят люди, ходят в достаточно большом количестве, и меня это очень радует, и этим я горжусь. Я горжусь своими детьми. Это, наверное, самая большая моя творческая удача — моя дочь и мой сын.

— Ты считаешь себя успешным человеком?

— Конечно. А что же мне не считать себя успешным человеком, если я могу себе позволить жить в большинстве своём так, как я хочу и делать то дело, которое мне нравится.

— А какими качествами, на твой

взгляд, должен обладать успешный человек?

— Ответственность перед окружающими, перед самим собой. И целеустремлённость.

— Гордеев — это псевдоним?

— Это относительный псевдоним, это одна из моих родовых фамилий. То есть, в свой время, когда бабушка с дедушкой сочетались законным браком, они просто не стали менять свои фамилии, и дедушка остался на фамилии Шекатурин, а бабушка осталась на фамилии Гордеева. Потому здесь всё нормально. Я ничего себе не придумал, просто я взял эту фамилию.

Поэтому в память о моей бабушке, которая сыграла очень большую роль в моём становлении и воспитании, в честь которой я назвал свою дочь Татьяну, я взял на сцену эту фамилию. Я стараюсь эту фамилию не трогать, а достойно её носить.

— Кто сейчас входит в твою семью?

— В мою семью входят мои дети, моя жена, моя тёща, мой тестя, родственники, также близкие друзья — вот это моя семья. А ещё в эту семью входит, как там: «Я узнал, что у меня есть огромная семья...» Поэтому моя такая большая семья — это мои братья, мои сёстры. Конечно же, мои зрители — это тоже моя семья. Когда бывает трудно, к кому обращаться? К семье. Поэтому дай Бог всем здоровья и процветания.

— Своим детям ты друг, советчик или наставник?

— Надеюсь, что своим детям я друг. Если есть дружба, тогда есть доверительные отношения, а дружеские отношения зиждутся на взаимном уважении. Так же в частности, как, например, отношения между мужчиной и женщиной в семейных узах. Страсти маловато, и, если нет дружеских уважительных отношений, то и союза не будет.

А дети — это ещё более хрупкая категория. Вообще быть другом тяжело, но приятно.

— Ты можешь сказать, что у тебя есть настоящие друзья?

— Да, их мало, но они есть.

— Что главное в мужской дружбе?

— В любой дружбе самое главное — это верность.

— Что тебе необходимо для полноценного отдыха?

— Тишина. Я — сельский житель, живу в селе. Когда я бурную деятельность в городах завершаю, то уезжаю домой и наслаждаюсь тишиной, красотой, общением с людьми, с односельчанами, с семьёй, мне это очень приятно.

Тишина — это самая красавица музыка. Я слушаю, как деревья шумят, ветер в кронах. Я слушаю, как общаются дети.

А потом ещё немаловажно слушать музыку ту, которая у тебя возникает в твоём сознании, в твоём сердце. А когда вокруг шум, то услышишь ли ты себя?

— Твой девиз?

— Иди вперёд и стараться делать как можно больше добрых дел.

— На что тебе не хватает смелости?

— Встать на площади и сказать, что я думаю.

— Когда тебе важно чужое мнение?

— Когда идёт процесс сотворчества.

— Какие слова тебя могут обидеть?

— Никакие.

— В чём неприятная сторона извешности?

— Заставляет иногда вежливо общаться с тем, кто достоин, чтобы ему дали в руки.

— Какой стиль музыки подходит для твоей жизни?

— В разные периоды жизни, суток разная музыка.

— Когда взрослеет мужчина?

— Когда он понимает, что от него кто-то зависит.

— Чему стоит поучиться у детей?

— Открытости и искренности.

— Что бы сказал себе двадцатилетнему?

— Береги время.

— Три главных качества, которыми, на твой взгляд, должен обладать герой нашего времени?

— Осознанность, ответственность, доброжелательность.